

Г. В. Косов [G. V. Kosov]
 А. Э. Гапич [A. E. Gapich]
 О. В. Минкина [O. V. Minkina]

УДК 316.334.52,
 316.485.22

**ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СЛЕДСТВИЕ ДЕВАЛЬВАЦИИ
 ГРАЖДАНСКО-ВЛАСТНОГО КОНСЕНСУСА
 (КЕЙС СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)***

**PROTEST ACTIVITY AS A RESULT OF THE DEVALUATION OF CIVIL-POWER
 CONSENSUS (CASE OF THE STAVROPOL TERRITORY) ***

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Россия

Аннотация. В статье, основанной на результатах авторского социологического исследования, рассматривается проблема протестных настроений в Ставропольском крае. Обосновывается мысль о том, что на гражданскую активность влияют процессы, связанные с заключением, поддержанием или расторжением консенсуса между властью и обществом. Авторы определяют катализаторы, мотивы и причины протестной активности вообще.

Материалы и методы, результаты и обсуждения. В конце мая – начале июня 2019 года авторский коллектив провел социологическое исследование, в ходе которого было опрошено 1275 респондентов во всех районах Ставропольского края. Достоверность результатов данного исследования обеспечивается использованием современных методов и методик политического и социологического анализа в рамках междисциплинарного подхода и многоступенчатой апробацией полученных результатов на практике.

В статье выделяются условия разрыва консенсусного соглашения между властью и обществом. Авторы пришли к выводу, что разрушение консенсуса между властью и обществом проявляется не в форме разовых индивидуальных акций, а как правило в массовом характере из-за убежденности в том, что только массовое выражение недовольства сможет изменить ситуацию несправедливости. Анализ кейса Ставропольского края позволил выявить основные тенденции в динамики протестных настроений в одном из ключевых северокавказских регионов.

Заключение. Сделан вывод о том, что девальвация крымского консенсуса, снижение уровня и качества жизни, отсутствие веры в завтрашний день, непонимание логики развития страны и «прорыва» в экономической сфере, психологическая усталость от складывающегося образа «осажденной» крепости являются причинами роста протестных настроений в Ставропольском крае. Средний класс в большей степени чем остальные является носителем протестных идей.

Ключевые слова: социальный консенсус; протестные настроения; социальная стабильность; региональная политика, политический процесс, гражданская активность.

Abstract. The article, based on the results of the author's sociological research, addresses the problem of protest moods in the Stavropol Territory. It justifies the idea that civilian activity is influenced by processes associated with the conclusion, maintenance or dissolution of consensus between the government and society. The authors determine the catalysts, motives and reasons for protest activity in general.

Materials and methods, results and discussions. In late May - early June 2019, the authors' team conducted a sociological survey, during which 1,275 respondents were interviewed in all regions of the Stavropol Territory. The reliability of the results of this study is provided by the use of modern methods and methods of political and sociological analysis in the framework of an interdisciplinary approach and a multi-stage testing of the results obtained in practice.

The article highlights the conditions for breaking the consensus agreement between the government and society. The authors concluded that the destruction of the consensus between the government and society does not manifest itself in the form of one-off individual actions, but as a rule in a mass character because of the conviction that only a mass expression of discontent can change the situation of injustice. An analysis of the case of the Stavropol Territory revealed the main trends in the dynamics of protest moods in one of the key North Caucasian regions.

Conclusion. It was concluded that the devaluation of the Crimean consensus, the decline in the level and quality of life, the lack of faith in tomorrow, the lack of understanding of the country's development logic and the "breakthrough" in the economic sphere, psychological fatigue from the emerging image of a "besieged" fortress edge. The middle class to a greater extent than the rest is the carrier of protest ideas.

Key words: social consensus; protest moods; social stability; regional politics, political process, civil activity.

Актуальность темы нашего научного исследования обусловлена возрастанием влияния гражданской активности на политические процессы вообще и принимаемые политические решения в частности. Гражданская активность, находясь в пространстве разрушения гражданско-властного консенсуса, может трансформироваться в протестные настроения и протестные акции. Выявление механизмов подобной трансформации актуализирует тему нашего исследования. Изучение протестного потенциала, протестных настроений в Ставропольском крае в период предвыборной кампании на должность губернатора так же делает наше научное исследование актуальным. Достоверность результатов данного исследования обеспечивается использованием современных методов и методик политического и социологического анализа в рамках междисциплинарного подхода и многоступенчатой апробацией полученных результатов на практике.

Целью данного исследования является выявление и изучение протестных настроений в Ставропольском крае, обоснование тезиса о том, что их побудительными мотивами являются социально-экономические условия и разрушение социального консенсуса.

Проблематике социального протеста как массового общественно политического явления посвящены исследования таких зарубежных классиков теорий коллективного действия, как Г. Блумер [7], Т. Р. Гарт [2], Н. Смелзер [18], С. Тилли [20]. Протестные сообщества и факторы их консолидации изучали К. Дойч [10], Д. Кэмерон [8]. С. Тарроу исследует динамику социальных протестов [19]. Стратегии социального протеста рассматривал У. Гамсон [11]. Моделирование протестного поведения проводится Д. А. Губановым, Д. А. Новиковым, А. Г. Чхартишвили [6]. Особенности организационных структур, механизмы протестной активности граждан рассматривали Д. Джиллион [12], О. Лейстерт [14], Е. Н. Соломатина [5], К. Фахленбранч [21]. Экологический протест и экологическое насилие как форму социальных протестов изучают Г. Косов и С. Нефедов [3], В. Перцивал и Т. Хомер-Диксон [17]. Протестный потенциал молодежи Юга России исследовали Л. Б. Внукова, И. В. Пашенко, Д. Д. Челпанова [1].

Консенсус между обществом и властью как правило неинституционализированное состояние социально-политической системы, при котором общество соглашается поддержать предложенный властью вектор развития (социальный, экономический, политический и т.д.) даже в условиях ущемления некоторых своих интересов, если есть понимание, что власть компенсирует этот ущерб (символически, психологически, материально и т.п.) в значимом для общества сегменте социального бытия. Отметим, что подобное состояние социально-политической системы может оставаться неинституционализированным достаточно долгое время. Причем со стороны «власти» и со стороны «общества» вырабатываются как формальные, так неформальные формы поведения, определяются точки контактов и границы допустимого. При сохранении базовых условий поддержания властью социального комфорта, как правило, неформальные правила игры обществом поддерживаются.

Наличие консенсуса между властью и обществом может рассматриваться как одно из условий/проявлений легитимности/легитимации существующей власти. Достаточно высокая поддержка основных политических институтов, одобрение их деятельности, поддержка принимаемых властью решений, единичные случаи социального протеста, провоцируемые отдельными решениями властей, являются проявлением существующего консенсуса между властью и обществом. В то время как рост количества и качества социальных протестов, расширение территорий, охваченных ими, является индикатором разрушения фундаментальных принципов, на которых базировался данный тип консенсуса.

Одним из маркеров разрушения социального консенсуса является рост недоверия граждан ко власти. Так, в мае 2019 года на вопрос: «Как вы считаете за последнее время число людей, недовольных властью, стало больше, меньше или осталось без изменений?» 63 % респондентов ответило, что «стало больше». А на вопрос: «Как вы считаете за последнее время число людей, довольных властью, стало больше, меньше или осталось без изменений?» 51 % опрошенных ответили «стало меньше» [4].

Результаты опроса «Левада-центра» в мае 2019 год свидетельствуют о том, что готовность россиян участвовать в массовых протестах растет. Так, 27 % респондентов готовы протестовать против падения уровня жизни, в то время как не готовы – 69 %. При этом 22 % опрошенных готовы выступить с политическими требованиями [4].

В конце мая – начале июня 2019 года авторский коллектив провел социологическое исследование, в ходе которого было опрошено 1275 респондентов во всех районах Ставропольского края.

Проведенный опрос позволил выявить основные социально-экономические причины, которые могут вынудить жителей Ставропольского края принять участие в протестных акциях. Так, 29,9 % опрошенных готовы

принять участие в той или иной форме протестных акций при длительной невыплате заработной платы; 20,9 % при массовом сокращении сотрудников; 20,2 % при несправедливом увольнении; 16,9 % при отмене или сокращении количества льгот; 12,1 % при принуждении к внеурочной работе (рис. 1).

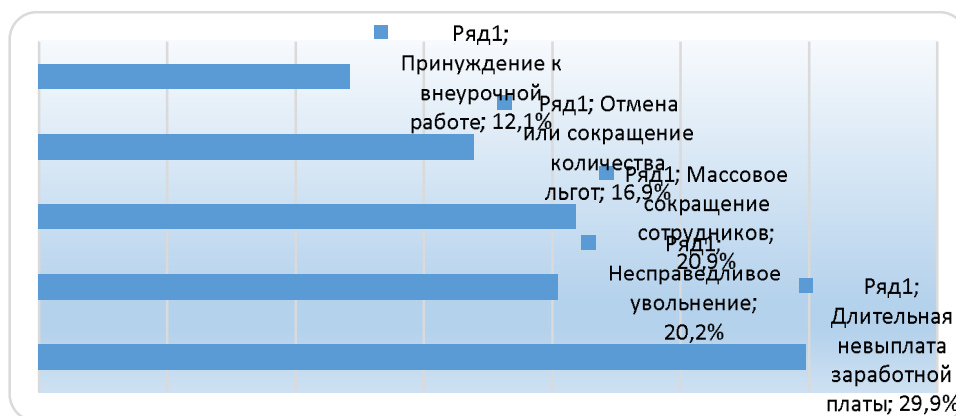

Рис. 1. Какие причины могут вынудить Вас участвовать в протестных акциях? (%)

Проведенный социологический опрос показал, что наиболее популярной формой социального протеста, которую готовы поддержать большинство опрошенных является подписание письма-петиции (36,8 %). Далее по популярности идут митинги (26,3 %), забастовки (7,7 %), пикеты (7,1 %), участие в бойкоте (3,9 %). 18,2 % респондентов не определились с поддержкой той или иной формы (рис. 2).

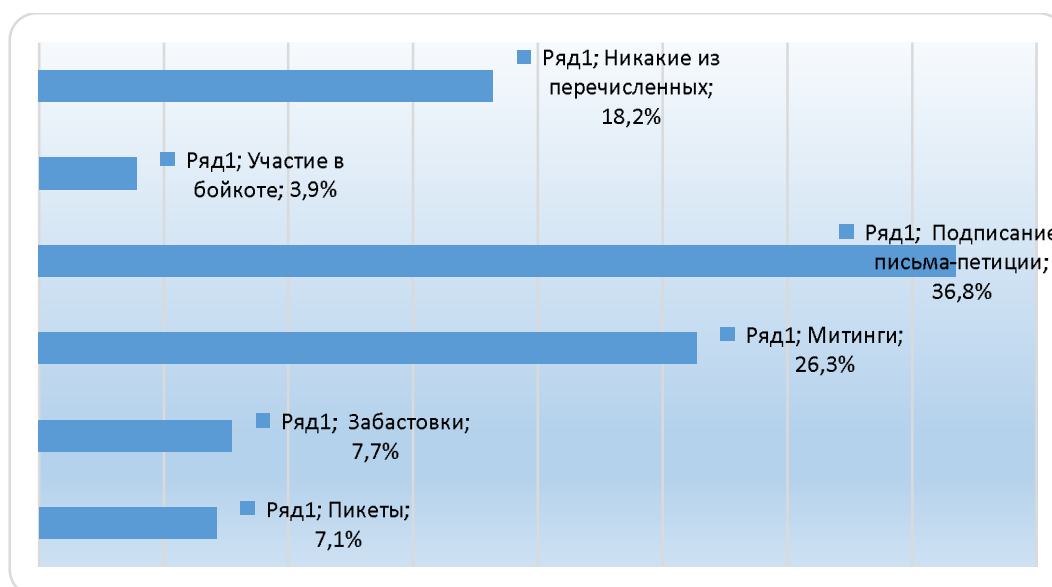

Рис. 2. Какие формы протестных акций вы лично готовы поддержать при определенных условиях? (%)

21,7 % опрошенных считают, что протестные акции бесполезны и не помогут добиться желаемого результата, при чем не верящих в протестный потенциал женщин больше, чем мужчин. 24,8 % респондентов считают, что иногда протестные акции могут быть эффективной мерой, а 23,7 % опрошенных уверены, что участие в протестных акциях допустимо, если они связаны с защитой своих прав. При чем и во втором, и в третьем случаях мужчин, высказавшихся «за» больше чем женщин порядка 10 % (табл. 1).

Отметим, что жители Кавказских минеральных Вод меньше остальных видят позитив в протестных акциях, в то время как 25,1 % жителей Восточных районов Ставропольского края считают, что «протестные акции точно не помогут добиться желаемого», а 35 % – что участие в протестных акциях может дать результат лишь в ряде случаев. При этом почти 40 % респондентов затруднились с ответом. В остальных районах края порядка 56–

58 % респондентов считают, что «участие в протестных акциях допустимая форма защиты своих прав» или «участие в протестных акциях иногда может быть эффективной мерой» (табл. 2).

Таблица 1

Варианты ответов		Ваш пол	
		Женский	Мужской
Какое суждение лучше других отражает Ваше отношение к протестным акциям?	Затрудняюсь ответить	32,4%	18,0%
	Протестные акции точно не помогут добиться желаемого	22,2%	19,7%
	Участие в протестных акциях допустимая форма защиты своих прав	22,3%	30,0%
	Участие в протестных акциях иногда может быть эффективной мерой	23,1%	32,2%

Таблица 2

Варианты ответов		Район проживания респондентов			
		Центральные районы	Восточные районы	Регион КМВ	Западные районы
Какое суждение лучше других отражает Ваше отношение к протестным акциям?	Затрудняюсь ответить	20,9%	27,6%	39,8%	26,9%
	Протестные акции точно не помогут добиться желаемого	21,3%	14,5%	25,1%	17,3%
	Участие в протестных акциях допустимая форма защиты своих прав	27,3%	30,9%	17,5%	26,0%
	Участие в протестных акциях иногда может быть эффективной мерой	30,4%	27,0%	17,5%	29,8%

В ходе социологического исследования было выявлено, что 11,7 % руководителей высшего звена, 21,1 % – среднего и 33,4 % рядовых работников не определились со своим отношением в степени эффективности протестных акций. Больше всего считающих, что «протестные акции точно не помогут добиться желаемого» среди руководителей среднего звена (24,2 %). 21,2 % рядовых работников и 20,0 % руководителей высшего звена разделяют это суждение. Верящих в то, что «участие в протестных акциях допустимая форма защиты своих прав» меньше всего среди рядовых рабочих (20,3 %), а больше всего среди руководителей высшего звена – 38,3 %. 25,2 % рядовых работников, 22,3 % руководителей среднего и 30,0 % высшего звена считают, что «участие в протестных акциях иногда может быть эффективной мерой» (табл. 3).

Таблица 3

Варианты ответов		Укажите Вашу должность в организации, в которой Вы работаете		
		Руководитель высшего звена	Руководитель среднего звена	Рядовой работник
Какое суждение лучше других отражает Ваше отношение к протестным акциям?	Затрудняюсь ответить	11,7%	21,1%	33,4%
	Протестные акции точно не помогут добиться желаемого	20,0%	24,2%	21,2%
	Участие в протестных акциях допустимая форма защиты своих прав	38,3%	32,5%	20,3%
	Участие в протестных акциях иногда может быть эффективной мерой	30,0%	22,3%	25,2%

Примечательно, что самые «богатые» и самые «бедные» по исследовательской шкале больше чем остальные считают, что «протестные акции точно не помогут добиться желаемого» (47,1 % и 34,8 % соответственно). Так же они в меньшей степени готовы поддерживать и участвовать в тех или иных акциях протеста. Наиболее активными по итогам исследования являются представители «среднего» класса (табл. 4).

Таблица 4

Варианты ответов		Какое описанием точнее всего соответствует материальному положению Вашей семьи?						
		Денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить новую машину	Денег не хватает даже на питание	Затрудняюсь ответить	Материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом	На новую машину денег хватает, но мы не можем позволить себе покупку квартиры или дома	На питание денег хватает, но не хватает на покупку одежды и обуви	На покупку одежды и обуви денег хватает, но не хватает на покупку крупной бытовой техники
Какое суждение лучше других отражает Ваше отношение к протестным акциям?	Затрудняюсь ответить	18,8%	36,2%	52,8%	23,5%	21,6%	32,0%	25,5%
	Протестные акции точно не помогут добиться желаемого	15,9%	34,8%	20,2%	47,1%	21,6%	23,1%	20,2%
	Участие в протестных акциях допустимая форма защиты своих прав	29,3%	17,4%	14,7%	14,7%	21,6%	23,1%	26,4%
	Участие в протестных акциях иногда может быть эффективной мерой	36,1%	11,6%	12,3%	14,7%	35,1%	21,8%	27,9%

На вопрос «Вы бы лично смогли принять участие в протестных акциях?» 14 % опрошенных ответили однозначно «да», 69,6 % готовы принять участие, но «смотря в каких» и только 16,4 % ответили, что не готовы (рис. 3).

Из тех, кто однозначно готовы участвовать в протестных выступлениях 24,5 % мужчины и 11,7 % – женщины. Однозначно не примут участие в подобных акциях 12,9 % мужчин и 17,2 % – женщин. В то время, как 71,1 % женщин и 62,6 % готовы принять участие в некоторых протестных акциях.

Интересным представляется распределение ответов респондентов по районам края. Не готовы принять участие в протестах жители Кавказских Минеральных Вод (19,3 %), Восточных (17,1 %), Западных (15,4 %) и Центральных районов (13,4 %), в то время как готовы в той или иной степени принять участие в протестных акциях жители Центральных (86,5 %), Западных (84,6 %), Восточных районов (83 %) и Кавказских Минеральных Вод (80,7 %) (табл. 5).

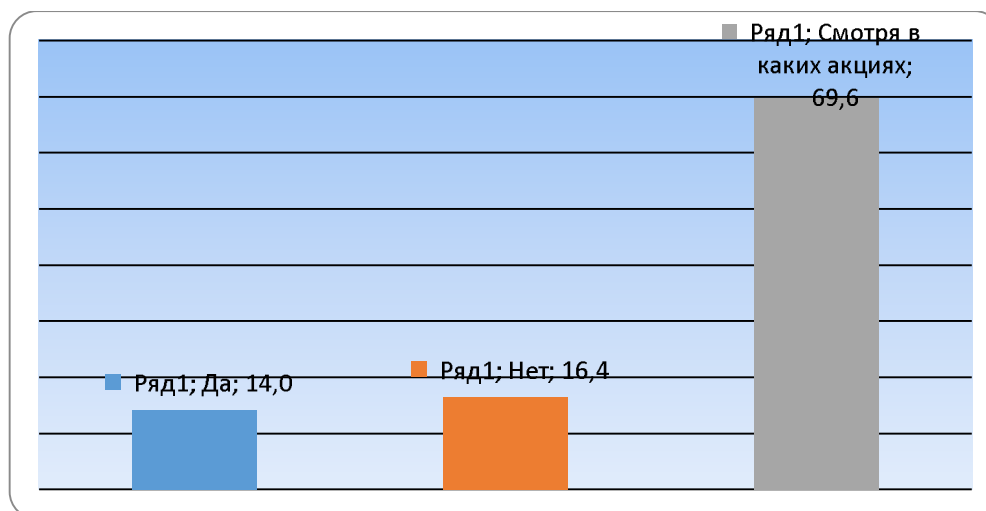

Рис. 3. Вы бы лично смогли принять участие в протестных акциях? (%)

Таблица 5

Варианты ответов	Район проживания респондентов (Ставропольский край)			
	Центральные районы	Восточные районы	Регион КМВ	Западные районы
Да, конечно	16,8%	14,5%	11,1%	14,4%
Нет, ни при каких обстоятельствах	13,4%	17,1%	19,3%	15,4%
Смотря в каких акциях	69,7%	68,5%	69,6%	70,2%

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что больше всего – 17,5 % – ни при каких обстоятельствах не примут участие в протестных акциях рядовые работники, в то время как воздержатся от участия в подобных акциях только 8,3 % руководителей высшего и 14,3 % среднего звеньев. Только 52,6 % рядовых работников готовы принять участие в тех или иных формах протестных акций, в то время как 91,7 % руководители высшего и 85,6 % среднего звеньев готовы принять участие в них (табл. 6).

Таблица 6

Варианты ответов	Укажите Вашу должность в организации, в которой Вы работаете		
	Руководитель высшего звена	Руководитель среднего звена	Рядовой работник
Да, конечно	16,7%	15,8%	13,4%
Нет, ни при каких обстоятельствах	8,3%	14,3%	17,5%
Смотря в каких акциях	75,0%	69,8%	39,2%

Примечательно, что среди тех, кто «материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом» больше всего как тех, кто однозначно готов выйти на акции протеста (11,8 %), так и тех, кто не выдут ни при каких обстоятельствах (44,1 %). А вот из них готовы выйдет в ряде случаев на акции протеста – 42,1 %. Среди тех, кому «денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить новую машину» готовы принять участие в протестных акциях – 80,9 % опрошенных; кому «денег не хватает даже на питание» – 82,7 %; кому «на новую машину денег хватает, но мы не можем позволить себе покупку квартиры или дома» – 13,7 %; кому «на питание денег хватает, но не хватает на покупку одежды и обуви» – 13,7 %; кому «на покупку одежды и обуви денег хватает, но не хватает на покупку крупной бытовой техники» – 15,3 %.

Результаты социологического опроса свидетельствуют о том, что среди тех, кто считает, что «протестные акции точно не помогут добиться желаемого» большинство или те, кому «денег не хватает даже на питание»

(34,8 %), или те, кто «материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом» (47,1 %) (табл. 7).

Таблица 7

Варианты ответов	Какое из описаний точнее всего соответствует материальному положению Вашей семьи?							
	Денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить новую машину	Денег не хватает даже на питание	Затрудняюсь ответить	Материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом	На новую машину денег хватает, но мы не можем позволить себе покупку квартиры или дома	На питание денег хватает, но не хватает на покупку одежды и обуви	На покупку одежды и обуви денег хватает, но не хватает на покупку крупной бытовой техники	
Да, конечно	8,8%	7,4%	6,7%	11,8%	3,5%	3,3%	4,7%	
Нет, ни при каких обстоятельствах	9,1%	7,2%	28,8%	44,1%	6,2%	6,3%	4,7%	
Смотря в каких акциях	72,1%	75,3%	64,4%	44,1%	10,2%	10,4%	10,6%	

Итак, представляется, что на гражданскую активность влияют процессы, связанные с заключением, поддержанием или расторжением консенсуса между властью и обществом. Именно уверенность в своих силах вошедшая в резонанс с процессами, девальвирующими подобный договор, может выступать в качестве не только катализатора, но и мотивом/причиной протестной активности.

Можно сделать вывод о том, что девальвация основных параметров социального консенсуса привела к ухудшению социального самочувствия инастроения, способствовала появлению нисходящего тренда в отношении власти и как следствие к росту гражданской активности.

Девальвация крымского консенсуса, снижение уровня и качества жизни, отсутствие веры в завтрашний день, непонимание логики развития страны и «прорыва» в экономической сфере, психологическая усталость от складывающегося образа «осаждённой» крепости являются причинами роста протестных настроений в Ставропольском крае. Средний класс в большей степени чем остальные является носителем протестных идей.

Финансирование статьи

*Работа выполнена в рамках Проекта 19-011-31170 «Сетевые детерминанты современного социально-политического протеста», поддержанного РФФИ – АНО ЭИСИ.

Вклад автора

Все авторы ответственны за идеи исследования и в равной степени участвовали в написании данной статьи.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Научно-образовательному центру «Политическая регионалистика» Пятигорского государственного университета и Институту образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внукова Л. Б., Челпанова Д. Д., Пашенко И. В. Социально-политическая напряженность в полиэтничном регионе. Ростов н/Д: Изд-во Южного научного центра РАН, 2014. 192 с.

2. Гарт Т. Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
3. Косов Г. В., Нефедов С. А. Некоторые методологические аспекты анализа экополитического насилия // Власть. 2013. №11. С. 149-152.
4. Протестный потенциал // Левада-центр / <https://www.levada.ru/2019/06/04/protestnyj-potentsial-9/> [дата обращения 15.06.2019]
5. Соломатина Е. Н. Социальные протесты в современном мире: социологический анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 103-107.
6. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили / под ред. чл-корр. РАН Д. А. Новикова. М.: Изд-во физ.-мат. литературы, 2010. 228 с.
7. Blumer H. Collective Behavior. Chapt. XIX-XXII / New Outline of the Principles of Sociology. N.Y., 1951. P. 167-221.
8. Cameron D. R. Toward a Theory of Political Mobilization // The Journal of Politics. 1974. Т. 36. №. 1. P. 138-171.
9. Cameron D. R. Toward a Theory of Political Mobilization // The Journal of Politics. 1974. Т. 36. №. 1. P. 138-171.
10. Deutsch K. W. Social mobilization and political development // The American Political Science Review. 1961. Т. 55. №. 3. P. 493-514.
11. Gamson W. A. The Strategy of Social Protest. Homewood, IL: Dorsey Press, 1975.
12. Gillion D. Q. (Ed.). The political power of protest: minority activism and shifts in public policy. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013.
13. Hogan B., Quan-Haase A. Persistence and change in social media // Bulletin of Science, Technology & Society. 2010. Т. 30. №. 5. С. 309-315.
14. Leistert O. (Ed.). From protest to surveillance: the political rationality of mobile media: modalities of neoliberalism. Frankfurt am Main; New York: PL Academic Research, 2013.
15. Lewis K. et al. Tastes, ties, and time: A new social network dataset using Facebook. com // Social networks. – 2008. Т. 30. №. 4. P. 330-342.
16. Marcoux M., Lusseau D. The influence of repressive legislation on the structure of a social media network // arXiv preprint arXiv:1304.3013. 2013.
17. Percival V., Homer-Dixon T. Environmental Scarcity and Violent Conflict: The Case of Rwanda. University of Toronto, 1995.
18. Smelser N. Theory of Collective Behavior. N.Y., 1963. 426 p.
19. Tarrow S. Power in movement: Social movements, collective action and politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. С. 3-4.
20. Till C. From mobilization to revolution. Reading, MA: Addison-Wesley. 1978.
21. Fahlenbrach K. (Ed.). The establishment responds: power, politics, and protest since 1945. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2012.
22. Wellman B. et al. Does the Internet increase, decrease, or supplement social capital? Social networks, participation, and community commitment // American behavioral scientist. 2001. Т. 45. №. 3. P. 436-455.

REFERENCES

1. Vnukova L. B., Chelpanova D. D., Pashchenko I.V. Sotsial'no-politicheskaya napryazhennost' v poliehtnichnom regione. Rostov n/D: Izd-vo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN, 2014. 192 s.
2. Garr T. R. Pochemu lyudi buntuyut. SPb.: Piter, 2005. 461 s.
3. Kosov G. V., Nefedov S. A. Nekotorye metodologicheskie aspekty analiza ehkopoliticheskogo nasiliya // Vlast'. 2013. №11. S. 149-152
4. Protestnyy potentsial // Levada-tsentr / <https://www.levada.ru/2019/06/04/protestnyj-potentsial-9/> [data obrashcheniya 15.06.2019]
5. Solomatina E. N. Sotsial'nye protesty v sovremennom mire: sotsiologicheskii analiz // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nye nauki. 2014. № 1 (33). S. 103-107.
6. Sotsial'nye seti: modeli informatsionnogo vliyaniya, upravleniya i protivoborstva / D. A. Gubanov, D. A. Novikov, A. G. Chkhartishvili / pod red. chl-korr. RAN D. A. Novikova. M.: Izd-vo fiz.-mat. literatury, 2010. 228 s.
7. Blumer H. Collective Behavior. Chapt. XIX-XXII / New Outline of the Principles of Sociology. N. Y., 1951. P. 167-221.
8. Cameron D. R. Toward a Theory of Political Mobilization // The Journal of Politics. 1974. Т. 36. №. 1. R. 138-171.
9. Cameron D. R. Toward a Theory of Political Mobilization // The Journal of Politics. 1974. Т. 36.-№. 1. R. 138-171.
10. Deutsch K. W. Social mobilization and political development // The American Political Science Review. 1961. Т. 55. №. 3. R. 493-514.
11. Gamson W. A. The Strategy of Social Protest. Homewood, IL: Dorsey Press, 1975.
12. Gillion D. Q. (Ed.). The political power of protest: minority activism and shifts in public policy. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013.

13. Hogan B., Quan-Haase A. Persistence and change in social media // Bulletin of Science, Technology & Society. 2010. Т. 30. №. 5. S. 309-315.
14. Leistert O. (Ed.). From protest to surveillance: the political rationality of mobile media: modalities of neoliberalism. Frankfurt am Main; New York: PL Academic Research, 2013.
15. Lewis K. et al. Tastes, ties, and time: A new social network dataset using Facebook. com // Social networks. 2008. Т. 30. №. 4. R. 330-342.
16. Marcoux M., Lusseau D. The influence of repressive legislation on the structure of a social media network // arXiv preprint arXiv:1304.3013. 2013.
17. Percival V., Homer-Dixon T. Environmental Scarcity and Violent Conflict: The Case of Rwanda. - University of Toronto, 1995.
18. Smelser N. Theory of Collective Behavior. N.Y., 1963. 426 p.
19. Tarrow S. Power in movement: Social movements, collective action and politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. S. 3-4.
20. Till C. From mobilization to revolution. Reading, MA: Addison-Wesley. 1978.
21. Fahlenbrach K. (Ed.). The establishment responds: power, politics, and protest since 1945. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2012.
22. Wellman B. et al. Does the Internet increase, decrease, or supplement social capital? Social networks, participation, and community commitment // American behavioral scientist. 2001. Т. 45. №. 3. R. 436-455.

ОБ АВТОРАХ

Косов Геннадий Владимирович, ORCID 0000-0002-1422-895X, доктор политических наук, профессор, Пятигорский государственный университет, 357532, Россия, Пятигорск, пр. Калинина, 9, kossov1@yandex.ru.

Kosov Gennady Vladimirovich, ORCID 0000-0002-1422-895X, Doctor of Political Sciences, Professor, Pyatigorsk State University, 357532, Russia, Pyatigorsk, Kalinina Ave. 9, kossov1@yandex.ru

Гапич Александр Эрикович, ORCID 0000-0002-9987-8600, кандидат социологических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, 355001, Россия, Ставрополь, ул. Пушкина, 1 а, eversor@mail.ru

Gapich Alexander Erikovich, ORCID 0000-0002-9987-8600, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, North Caucasus Federal University, 355001, Russia, Stavropol, ul. Pushkina, 1 a, eversor@mail.ru

Минкина Ольга Валерьевна, ORCID 0000-0001-6238-4597, кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, 355001, Россия, Ставрополь, ул. Пушкина, 1 а, olga_minkina@inbox.ru

Minkina Olga Valerievna, ORCID 0000-0001-6238-4597, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, North Caucasus Federal University, 355001, Russia, Stavropol, ul. Pushkina, 1 a, olga_minkina@inbox.ru

Дата поступления в редакцию: 22.03.2019 г.

После рецензирования: 13.04.2019 г.

Дата принятия к публикации: 25.05.2019 г.